

Маленький Джелиан и Леон казались идеальной парой.

За исключением времени сна, они всегда были вместе.

Девочку-беженку со светлыми волосами и голубыми глазами звали Джелиан.

Оба ее родителя были казнены ИГ, а младший брат умер от болезни по дороге в эвакуацию. Она заботилась о Леоне как о своем младшем брате, и благодаря ей Леон стал более живым.

Она начала говорить после того дня, когда она плакала с Леоном на руках.

Первым, с кем она заговорила, был Леон, и постепенно она смогла разговаривать со всеми членами семьи.

Джелиан могла говорить по-французски, потому что выросла в Сирии, так как в Сирии арабский и французский языки являются официальными.

С приходом Джелиан атмосфера в семье еще больше оживилась. Она заполнила пустое место Сечени. Когда она играла и смеялась с Леоном, это звучало как легкая музыка. Юнхо был счастлив, когда слышал смех Леона и Джелиан.

Юнхо мог слышать, почему Джелиан плакала через своего психиатра. Это была настолько грустная история, что любой человек, услышав ее, наверняка заплакал бы.

Родители Джелиан работали учителями в средней школе, но однажды их захватили боевики ИГ, которые внезапно вторглись в школу. Вскоре курдские вооруженные силы независимости отправились спасать многочисленных женщин, утащенных ИГ, но ее родители не вернулись, и курдские вооруженные силы отвезли ее в беженский Эрбиль.

Во время эвакуации ее пятилетний младший брат, который не мог нормально питаться, заболел пневмонией и в конце концов умер. Джелиан, потерявшая последнюю причину жить, стала безмолвным ребенком.

Хотя в лагере беженцев ее снабжали едой и одеждой, об эмоциональном потрясении ребенка не позаботились.

Вскоре после того, как сироты прибыли на ферму Зейнеп, Юнхо вызвал психиатра, чтобы тот позаботился об эмоциональных и психологических травмах детей. Через некоторое время после лечения и проживания в сербских семьях сироты войны вскоре смогли разговаривать.

Пока сироты обретали душевный покой, Юнхо поспешил записать их в международную школу. Хороший способ как можно скорее избавиться от ужасных воспоминаний - это занять себя другими делами в жизни.

Конечно, Зейнеп была для них отличным гидом в школе.

Каждое утро Юнхо прощался с детьми в микроавтобусе, когда они ехали в школу. Сегодня он отправил их в школу, а сам вместе с Пак Чен Иром направлялся на судостроительный завод Баку.

"Ты так гордишься тем, что делаешь сейчас".

"Мне только грустно, что я не смог привезти больше детей. Я понимаю, почему филантропы

делают свою работу. Это приносит такое удовлетворение".

"Сначала я думал, что мы делаем слишком много, но Караян похвалил меня за заботу о них. Думаю, мы поступили правильно".

Хотя они привели детей без всякой подготовки, казалось, что пока все идет хорошо. Юнгхо был готов взять с собой еще детей, если бы ему дали такую возможность. Они неплохо ладили с сербскими детьми на ферме, постепенно восстанавливая душевное спокойствие.

"Блин, наконец-то мы путешествуем. Здорово быть на автомобильном пароходе вместо грузовых судов. Это можно назвать круизом по Каспийскому или Черному морю".

"Это просто смешно. Как это можно сравнивать с большими круизными судами, которые вмещают около 5 000 человек? Но это лучше, чем турецкие автопаромные суда".

Юнгхо и Чен Ир были на борту первого судна "Ариранг 2", церемония спуска которого на воду состоялась раньше, чем ожидалось.

Целью первого путешествия корабля было доставить 78 семей, 400 человек, сербских иммигрантов из порта Бургас в Болгарии. Юнгхо попросил верфь прекратить производство других балкеров и ледоколов и сосредоточиться на производстве этого судна.

На борту Arirang 2 могут находиться 572 человека и 84 автомобиля.

В один прекрасный день это может стать круизным судном на северном Каспии, реке Урал и Волге.

"Вы хорошо спрятали оружие, верно?"

"Да. Никто не сможет его найти.

Мужик, с ракетами он будет выглядеть лучше".

Любовь Чен Ира к ракетам никогда не прекращалась. На всех кораблях, которыми владел Юнгхо, было вооружение, которым можно было вооружить небольшой взвод, но на этом пароходе было достаточно оружия, чтобы вооружить целую эскадру. Любая обычная террористическая организация не могла бы сравниться с этим кораблем, но Чен Ир просил установить ракеты в дополнение к этому оружию.

Поскольку порт Бургаса в Болгарии был часто переполнен сербскими иммигрантами, городские власти больше не заботились о них. Они останавливались в разных гостиницах города, поскольку группа была не слишком большой - всего четыреста человек.

Регионы Юго-Восточной Европы были местами, где люди могли иметь прекрасные отношения с чиновниками, у которых были деньги. Невозможные вещи в Западной Европе, где строго соблюдались принципы, здесь были возможны при наличии небольшой взятки.

Теперь чиновники ждали Юнхо, так как он часто передавал городским властям конверты с деньгами для благодарности.

Чиновники, получившие сегодня подарки от Юнгхо, внимательно отнеслись к делам иммигрантов. Они не досматривали никаких вещей иммигрантов и пропускали их. Благодаря их помощи процесс прошел намного быстрее.

Иммигранты привезли с собой старые грузовики и не хотели их отпускать, так как это были их ценные вещи. Поэтому Юнхо пришлось побороться и убедить их продать грузовики в Бургасе только после того, как он дал им соглашение со своей подписью о том, что они получают лучшие грузовики, когда приедут на ферму. Такие неприятности случались каждый раз, когда он приезжал перевозить иммигрантов, и теперь Юнхо настолько привык к ним, что считал это последним шагом.

Чен Ир подошел к Юнхо, который сидел на стуле на палубе и смотрел на список иммигрантов. Он шепнул Юнхо.

"Ильквон расследует подозрительные группы людей и сказал, что они очень подозрительные".

"Мы принимали только группы семей. Ты хочешь сказать, что вся семья странная?"

"

Что вы скажете, если подозрительными окажутся целые группы семей?"

"Сколько в них человек?"

"Это три семьи, и в каждой около десяти членов. Ильквон сказал, что они не общаются с другими иммигрантами, и глаза у них другие".

Это не имело смысла, если бы они были ворами, которые пришли украсть вещи с фермы Ариранг, так как их было немного. Они также не могли захватить корабль, потому что их было бы больше. Если это были не иммигранты, значит, им что-то нужно.

Они появились как раз вовремя, так как Юнгхо уже начал скучать. Если Ильквон ошибся, они могли бы работать в городской страже, так как у них были отличные глаза.

Поскольку дело можно было закончить быстро, Юнхо решил противостоять им наедине. Он позвал их на личную встречу.

Он и его друзья проверили, нет ли у них в вещах подозрительных вещей, поговорили с ними, но не нашли ничего особенного, кроме того, что среди них было много молодых парней с острыми глазами.

Однако с помощью сербского народа они узнали, что это хорваты.

Когда их личности были раскрыты, Юнгхо долго беседовал с ними, чтобы узнать, почему они здесь. Это была долгая и болезненная история.

Балканский полуостров в южной Европе был местом, где бесчисленное множество людей жили вперемешку, и где неоднократно происходили оккупация, господство и независимость различных культур. Эта территория, расположенная между Италией и Турцией, к северу от Греции и к югу от Восточной Европы, не могла не испытывать частых взлетов и падений.

Это было место, где турки-османы в последний раз захватили власть, что впоследствии

породило семена этнических конфликтов. После двух мировых войн и многочисленных поворотов народ объединился в Югославию, которая после смерти Тито была разделена на Хорватию, Словению, Македонию, Боснию и Сербию.

В гражданской войне, которая началась с претензии Боснии на независимость, Сербия развернула ополчение, совершив преступление - страшное надругательство над человеческой жизнью.

Сербские ополченцы совершали всевозможные преступления, включая неизбирательные убийства боснийских мусульман и хорватов, многие женщины подвергались насилию и массовым убийствам. Обычно известно, что именно мусульмане совершают теракты, но в таких местах, как Сербия, где мусульмане составляли меньшинство, была история, когда мусульмане становились жертвами неизбирательного насилия, совершаемого христианами. Когда смешивались уродливый национализм и эгоистичные религиозные конфликты, возрождалось варварство, присущее человеку, создавая чудовище военных преступлений, которые никогда не будут прощены.

Были люди, которые запоздало жаждали мести. Это были хорваты, жившие в Сербии, а некоторым удалось пробраться в ряды иммигрантов. По внешнему виду хорватов невозможно было отличить от сербов, а в их паспортах тоже стояла отметка Сербия. Казалось, что некоторые потомки королевства были среди ополченцев, совершавших военные преступления. Хорваты узнали о сербских ополченцах и последовали за ними, чтобы уничтожить их новое место, ферму Ариранг.

Хорваты сказали, что собираются взорвать корабль, если не смогут отправиться на ферму Ариранг. Юнгхо принимал сербов без всяких условий, но теперь ему придется проверять их генеалогию.

"Тогда мы все были безумны. Я не мог видеть насилия, происходящего повсюду, поэтому я начал прятать боснийцев, но однажды меня поймали. Меня собирались казнить, если я не убью их своими руками, поэтому я казнил их. Когда я повторил это, я уже ничего не чувствовал. Когда я вернулся в свой родной город, я был наполовину не в себе. Некоторое время я продолжал пить. Мне до сих пор снятся кошмары о прошлом. Именно поэтому я решил уехать из Сербии".

Юнгхо слушал рассказ о предыдущем сербском ополченце, который участвовал в резне боснийцев и хорватов.

"Как ты думаешь, ты можешь извиниться перед ними?"

Его не простят, даже если он извинится сейчас.

"Если бы я мог, я бы хотел, чтобы меня простили, но у меня не хватает на это смелости. Я не могу осмелиться посмотреть на их лица. Мне стыдно, что у меня не хватает смелости даже попросить прощения".

Юнгхо высадил хорватов в Севастополе, который находился в конце Крымского полуострова, где располагался Черноморский флот России. Он дал им достаточно денег на обратную дорогу.

В итоге они уехали в слезах, так и не услышав извинений сербского партизана. Поэтому Юнгхо извинился перед ними от имени сербских партизан. Это было потому, что теперь они были людьми Юнхо.

Юнгхо вспомнил, что он был рад увеличению населения фермы, но ему напомнили, что ничего нельзя получить, не заплатив за это цену.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2131170>